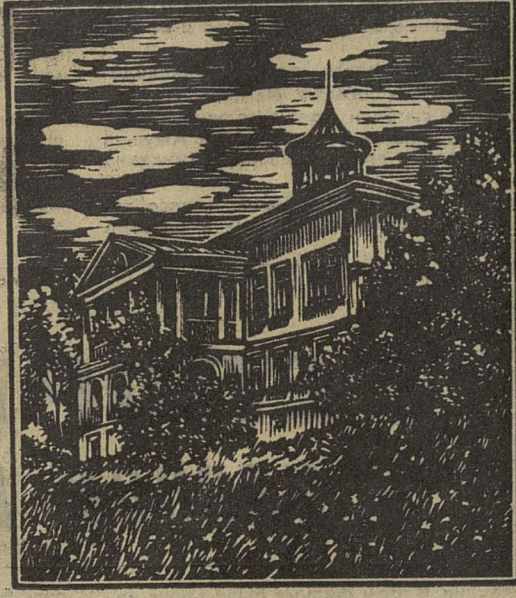

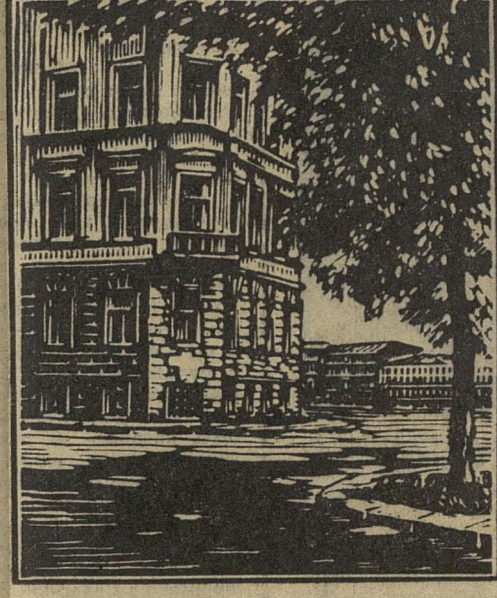
● Ярославль. Памятник Н. А. Некрасову.

● Село Гребнево. «Музыкантская».

● Карабиха. Дом-музей Н. А. Некрасова.

● Ленинград. Первая редакция «Современника» на Фонтанке. С выставки гравюр А. Мищенко.

НЕКРАСОВ И ТЕАТР

КТО из великих русских поэтов не был театралом, — не влюблялся в чарующий вымысел сцены, не воспедал, не обогатил ее искусством!.. Страстным почитателем, знатоком и деятелем театра был и Николай Алексеевич Некрасов.

Зримо представляешь себе, как этот юный, неловкий, бедно одетый провинциал впервые попадает в императорский Александринский театр. Идя не «меж кресел, по ногам» аристократического партера, но робко пробираясь на тесный демократический раек. С тем, чтобы в скорости завоевать внимание всей этой огромной аудитории..

То была пора, когда под гнетом жестокой николаевской реакции из литературы и искусства выхолащивался даже малейший намек на смелую, вольную мысль. И скудным, преимущественно развлекательным был репертуар русской казенной сцены. Переводы, переделки, пустой водевиль и слезливая мелодрама зачастую реакционной заправки, с верно подданныческими мотивами — вот то, что преподносилось зрителю.

Лишь к началу 40-х годов вместе с некоторым общественным подъемом, возросшим интересом к литературе «натуральной школы», частичной демократизацией состава зрительного зала, наблюдается и незначительный сдвиг в репертуаре. И даже в жанре водевиля, по-прежнему занимающем ведущее положение, намечаются реалистические и демократические тенденции.

Именно тогда, повинувшись влечению сердца, гонимый и горькой материальной нуждой — о голодной юности будущего знаменитого поэта вспоминает известная артистка А. И. Шуберт, — он пробует свои силы на драматургическом поприще. Под псевдонимом «Н. Перенельский» выступает как переводчик и автор ряда водевилей. Рабо-

тая с необыкновенным рвением, он в свои двадцать лет пишет уже шесть пьес, из них — три оригинальные.

Начинающий драматург быстро ориентируется в сложной обстановке Александринского театра, где с успехом ставятся его водевили. Он постигает специфику сцены, овладевает драматургической техникой, опираясь притом на опыт русской классической комедии, в частности своего современника Гоголя. Сближается с поддерживавшим его Белинским, с собратями по перу, с актерами.

Лучшим некрасовским водевилем ирисущи содержательность, жизненность сюжетных ситуаций, динамичность, меткость реалистических характеристик персонажей. И злободневность, социальная острота, что старательно вымарывалось, либо «смягчалось» цензорами. И яркие, плавные, остроумные стихи куплетов, органически слитые с действием. (Существует мнение, что куплеты в ряде водевилей Ф. Кояи принадлежат Н. А. Некрасову).

Широкой популярностью пользовались водевили «Шила в мешке не утаишь, девушки под замком не удержишь», «Дедушкины погуга», «Вот что значит влюбиться в актрису», «Петербургский ростовщик». И в особенности «Актер», в котором автор предстает горячим заступником русского актера — обездоленного, бесправного, превращенного бездушными невеждами в жалкого шута.

Поэт отдает дань и другому жанру — мелодраме. Большой и длительный успех имела переведен-

ная им с французского, творчески переработанная пьеса Деннери и Лемуана «Божья милость, или Новая Фаншон» — под русским названием «Материнское благословение, или Бедность и честь».

Замечательна сатирическая миниатюра в прозе «Осенняя скука» — драматизированный отрывок из романа Некрасова и А. Панаевой «Три страны света».

Впервые показанная в Александринском театре в бенефис М. Г. Савиной (1902 г.) с В. Н. Давыдовым в центральной роли Ласукова, сатирическая, «с настроением» миниатюра «Осенняя скука» неоднократно ставилась на советской сцене, профессиональной и самодеятельной. Был создан и одноименный радиоспектакль. Нашим зрителям также знакомы «Актер», «Материнское благословение», «Как убить вечер».

Не менее впечатляющ и другой драматизированный отрывок из повести «Тонкий человек, его приключения и наблюдения» — бытовой эпизод «За стеной» — сочное сатирическое описание неудачного сватовства в «темном царстве» — может выдержать сравнение лишь с того же плана немеркнущими страницами А. Островского.

Так, проделав значительный путь — от водевиля к мелодраме, к бытовой сатирической пьесе, пьесе «с настроением», Некрасов эволюционирует как драматург. Создателем двадцати реалистических произведений, отмеченных своеобразием авторского почерка, Некрасов-драматург вошел в историю русского театра прошлого века.

Свое веское слово сказал Некра-

сов и в театральной критике. Сотрудничая на протяжении ряда лет в «Пантеоне русских и всех европейских театров», в «Литературной газете», «Современнике», он с идейно-прогрессивных, демократических позиций боролся против засилья реакционных течений, за воспитательную роль театра, считая его, подобно Гоголю, высокой общественной трибуной, с которой можно и должно сказать людям много разумного, полезного.

С безошибочным критическим чутьем и художественным вкусом, объективно, верно судил Некрасов о современном русском театре — его репертуаре, актерском исполнении.

Поэта интересуют и музыкальный театр, балет. Всегда следя за новинками отечественной драматургии и за публикацией мирового театрального наследия, стремясь приобщить к нему русского читателя, Некрасов явился инициатором издания (совместно с Н. В. Гербелем) полного собрания драматических сочинений Шекспира в русских переводах.

Не прерываются добрые отношения поэта с А. Н. Островским, почти регулярно печатавшимся в «Современнике» и «Отечественных записках». Николай Алексеевич пристально наблюдал за творческим ростом великого драматурга, защищал его от нападков и интриг тупого театрального начальства. Обоих сближала их глубокая народность.

«Мы с вами только двое, настоящие народные поэты, мы только двое знаем его (народ — И. З.), умеем любить его и сердцем чувствовать его нужды без кабинетного

западничества и без детского славнофильства», — писал Островский Некрасову.

Лишь семь лет продолжалось личное общение молодого Некрасова с Белинским. Но неизгладимый след оставило оно во всей творческой жизни поэта. Бесценным учителем, неугасимой путеводной звездой для него был гениальный критик, мыслитель — провидец...

Встречаясь с прославленными русскими актерами, приветствуя Шепкина в его полувековой юбилей, проникновенно воспевав гений Мартынова, пленительную, рано погибшую Асенкову, не раз возвращаясь к мысли о горестной актерской судьбе и искренне радуясь каждому светлomu явлению в сценическом искусстве, патриот Некрасов никогда не мог примириться с тем неизбывным злом, которое тормозило развитие русского театра.

В блистательной сатире «Притча о «Киселе» (1867) поэт бичует невежественность, бездарное, бесцельное чиновничье руководство императорских сцен, неизменно способствовавшее упадку театра. В образе Киселя изображено вполне реальное, видимо, конкретное лицо театрального бюрократа.

О работе Некрасова в области театра, которую он в течение многих лет сочетал с первостепенной для него деятельностью поэта-гражданина, народного поэта-борца, невозможно с исчерпывающей полнотой рассказать в короткой газетной статье. Чутко зная голосу и страданиям родного народа, его великий сын Николай Алексеевич Некрасов безраздельно посвящает ему свою пламенную и гневную музу:

...Кто служа великим целям века,
Жизнь свою всецело отдает
На борьбу за брата человека,
Только тот себя переживет...

И. ЗЛОТНИКОВА.